

Коммерсантъ: "Делу Falcon предстоит экспертиза у прокуроров"

Следствие считает его раскрытым

ГСУ СКР направило в Генпрокуратуру материалы уголовного дела по одной из самых громких авиакатастроф последних лет -- трагической гибели осенью прошлого года в аэропорту Внуково главы международной нефтегазовой компании Total Кристофа де Маржери, чей бизнес-самолет столкнулся при взлете со снегоуборщиком. По мнению следствия, виновны в случившемся водитель снегоуборщика, его руководитель из наземной службы, а также четыре диспетчера, не уследивших за перемещениями по взлетно-посадочной полосе.

Как сообщил официальный представитель СКР Владимир Маркин, на утверждение в Генпрокуратуру направлены материалы по делу о крушении 20 октября 2014 года в аэропорту Внуково Falcon 50EX. При разгоне лайнер бизнес-авиации на взлетно-посадочной полосе столкнулся с неожиданно оказавшимся на его пути препятствием -- снегоуборщиком. Самолет задел крылом спецмашину, перевернулся и загорелся. Находившиеся на его борту глава компании Total Кристоф де Маржери и три члена экипажа погибли на месте. Как считают в СКР, в катастрофе виновны шесть человек, которым инкриминируется нарушение правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, повлекшее по неосторожности крупный ущерб и смерть более двух лиц (ч. 3 ст. 263 УК РФ). Это сотрудники Внуковского центра организации воздушного движения филиала «Московский центр автоматизированного управления воздушным движением» ФГУП «Госкорпорация по организации воздушного движения» (ГК по ОрВД) -- руководитель полетов Роман Дунаев, диспетчер-инструктор Александр Круглов, диспетчер руления Надежда Архипова и диспетчер-стажер Светлана Кривсун. Такая же статья УК РФ вменяется двум работникам аэродромной службы Внуково -- водителю злополучной снегоуборочной машины Владимиру Мартыненко, находившемуся в нетрезвом виде, и старшему сменному инженеру Владимиру Леденеву, который должен был контролировать его действия.

«Непосредственной причиной крушения» в СКР называют именно действия водителя снегоуборщика, который выехал на ВПП в нарушение инструкций. А «дополнительными факторами» считаются поступки, или же, вернее, их отсутствие, со стороны как руководителя полетов, так и трех диспетчеров. Следователи убеждены, что последние «ненадлежащим образом выполняли свои обязанности», нарушили правила и инструкции, не уследив за перемещениями снегоуборочной машины и не доложив пилотам Falcon об опасности на их

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

пути. Если Генпрокуратура утвердит обвинение, уголовное дело может быть направлено в Солнцевский райсуд.

Отметим, что материалы, по которым было завершено расследование, были выделены из так называемого большого дела об авиакатастрофе во Внуково, расследование которого продолжается. Его фигурантами являются руководитель Московского центра автоматизированного управления воздушным движением ГК по ОрВД Владимир Ужаков, его первый заместитель Александр Повалий, начальник центра ОрВД аэропорта Внуково Геннадий Ярмуш и сменный директор аэропорта Сергей Косик. Правда, все они, по данным «Ъ», несмотря на претензии следственных органов, продолжают занимать свои посты.

Свою вину признал только Владимир Мартыненко, рассчитывающий на мягкий приговор и амнистию. Руководитель юридической службы Федерального профсоюза авиадиспетчеров России Олег Бабич пояснил «Ъ», что никто из его коллег не видит своей вины в случившемся. По его словам, все они настаивают, что действовали в строгом соответствии со всеми правилами, инструкциями и наставлениями, а если у службы движения и имелись какие-то проблемы, то связаны они были лишь «с организационными вопросами, но не личными действиями обвиняемых». Господин Бабич подчеркнул, что расследование было проведено СКР в беспрецедентно короткие сроки, но в отсутствие заключения Межгосударственного авиационного комитета о причинах катастрофы, что не могло не отразиться на качестве следствия.

Защитой под сомнение ставится как проведенная следствием авиационная техническая экспертиза, так и ряд других доказательств. «Создается впечатление, что брали только те доказательства, которые «удобны»», -- считает один из адвокатов диспетчеров. В частности, он отметил, что одним из основных доказательств вины диспетчеров является якобы несоблюдение ими инструкции технологии работы авиадиспетчеров, утвержденной ГК по ОрВД. В ней говорится, что диспетчер с вышки должен визуально убедиться, что полоса свободна и безопасна для взлета самолета. И если на глаз определить это невозможно, то надо пользоваться локатором, на котором метками отмечены все объекты. Якобы 20 октября прошлого года диспетчеры на локатор не смотрели, поэтому Владимир Мартыненко и оказался на полосе.

По словам защитников, СКР даже проводил во Внуково следственный эксперимент, делая скриншот с экрана компьютера диспетчера и доказывая, что тот должен был все видеть. Однако, как утверждают адвокаты, когда они исследовали вещдоки, то выяснилось, что изучался только один компьютер, а информация с сервера шла на три разных. И достоверная имела лишь на том экране, который стоит непосредственно рядом с сервером. И это, по их мнению, доказывает, что диспетчер просто мог не видеть тревожной метки. Кроме того, коллеги обвиняемых отмечают, что вообще работа локатора во Внуково вызывала много нареканий, в том числе и появление ложных меток. К тому же там нет системы цветового и звукового оповещения через компьютер о возникающей тревожной ситуации, как в других

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

аэропортах столицы, например Шереметьево. Возможно, об этих недочетах говорится в представлении СКР, которое по результатам расследования было направлено в Минтранс.

Владимир Баринов

31 Августа 2015

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/962505>